

Е. П. Мартынова

Этничность обских угров:
факторы этнокультурных изменений
в советскую эпоху

Мартынова Елена Петровна, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула), кафедра истории и археологии, профессор, доктор исторических наук; er_martynova@mail.ru

В докладе рассматриваются изменения, которые происходили в советскую эпоху в культуре и языке двух малочисленных народов Севера – хантов и манси (обских угров). Материалами для анализа послужили наблюдения автора в ходе полевых исследований на территории Ханты-Мансийского округа в 1980–1990-х гг. Основное внимание уделено выявлению факторов, которые повлияли на процессы аккультурации среди обских угров. Толчком к этнокультурным изменениям послужил отход представителей хантов и манси от занятий традиционными отраслями хозяйства и их вовлечение в разные сферы советской экономики. Не менее значимым фактором аккультурации стали переселения коренного населения в ходе «укрупнения» селений в 1960–1970-х гг. Они нарушили традиционную систему расселения по территориальным и родовым группам. В позднесоветскую эпоху традиционная обско-угорская материальная культура прекращает свое бытование. Оплотом этничности оставалась религиозно-культурная сфера. Сохранялись традиции поклонения местным, родовым и семейным божествам-покровителям на культовых местах. При этом сократились шаманские практики, прервалась традиция медвежьего праздника. В советские годы изменялось языковое сознание обских угров. К 1980-м гг. даже в так называемых «национальных» поселках на хантыйском и мансийском языках говорили только представители старшего поколения. В 1970 г. в связи с началом нефтегазового освоения региона многие селения округа стали интернациональными по составу жителей. По мере утверждения общесоветских стандартов жизни обско-угорская этничность все больше и больше нивелировалась.

Ключевые слова: обские угры (ханты и манси), этничность, советский период, традиционное хозяйство, традиционная культура, этнокультурные изменения, родной язык.

Как заметил С. А. Арутюнов, утверждение о том, что «сохранение этничности, и в том числе самосознания, у малых этнических групп находится в прямой связи с уровнем сохранения традиционного хозяйства, звучит почти тавтолизмом¹. Советское «наступление» на северные отрасли хозяйства началось в 1930 г. с развертывания колхозного строительства. В 1930–1940-х гг. в Ханты-Мансийском округе создавалась промышленность, в сельском хозяйстве организовывались животноводческие колхозы и совхозы, молочные фермы. Изменилась жизнь территории, новшества коснулись и аборигенов. Наряду с привычным занятием рыболовством, охотой и оленеводством, их стали привлекать к сельскохозяйственным полевым работам, они трудились на животноводческих фермах, занимались звероводством. Началось трудоустройство представителей обских угров на промышленные предприятия.

В эпоху позднего социализма в традиционном хозяйстве была занята меньшая часть представителей хантов и манси. Многие жители поселков, в том числе имеющих статус национальных, были заняты в других секторах экономики, к сожалению, чаще всего на малопрестижных и низкооплачиваемых должностях (разнорабочие, уборщицы, сторожа)². Исключением были представители сельской интеллигенции – учителя и врачи, а также работающие в администрациях поселений. В целом, уже ко второй половине 1970-х гг. в характере занятости коренного и «приезжего» населения северных поселков существенной разницы не существовало. Отрыв от традиционных хантыйских и мансийских отраслей хозяйства способствовал утрате самобытных черт быта и культуры. В то же время нужно отметить, что для многих представителей среднего и старшего поколения обских угров рыболовство, оленеводство, охота оставались предпочитаемыми занятиями, в которых они проявляли высокий уровень мастерства и профессионализма. Даже для тех, кто был трудоустроен в других сферах, рыбалка и охота были любимыми увлечениями. По признанию русских односельчан, хантам и манси не было равных в умении настораживать слопцы, пасти, устраивать запоры, ставить сети, изготавливать лодки-долбленки и плавать на них.

Серьезные испытания этничность обских угров пережила в связи с так называемым «укрупнением» 1960–1970-х гг., которое вызвало значительные перемещения населения в пределах территории расселения хантов и манси. Этот процесс привел к появлению

больших по численности поселков, таких как Шеркалы, Сосьва, Лямино, Угут, Варьеган и т.д. Официальной целью переселений и сселений было объявлено повышение комфортности проживания (наличие в крупных поселках электричества, доступность образования, медицинских услуг, транспорта и т.п.). Однако многие хантыйские и мансийские селения исчезли, что породило сложные переживания и ностальгию у их жителей. Кроме этого, нужно сказать о том, что в те времена исчезла традиция сезонных перемещений хантыйского и мансийского населения с «зимников» на «летники», перестали сооружаться традиционные хозяйственные сооружения. Немаловажные последствия имело и то, что переселения нарушили традиционную систему расселения хантов и манси по территориальным и генеалогическим (родовым) группам. В значительной степени это способствовало миксации локальных этнических традиций и языковых особенностей.

Разительные перемены происходили в быту: переезд во вновь построенные типовые дома, ношение покупной одежды, приобретение населением бытовой техники: телевизоров, холодильников и т.п. Традиционные водные транспортные средства – долбленки и калданки – сменились покупными моторными лодками. С каждым годом сокращалось число людей, имеющих навыки изготовления лодок, деревянной утвари, обработки кости. Самобытная материальная культура повсеместно вытеснялась промышленными товарами. В то же время, по наблюдениям автора, купленную в магазине одежду нередко украшали аппликативным орнаментом и бисерной вышивкой. В поселках представители старшего и среднего поколений (преимущественно женщины) носили традиционную одежду как повседневную, а молодые люди надевали только как праздничную.

Существенно изменилось питание коренного населения. Для традиционного пищевого рациона обских утров характерно ежедневное употребление рыбы, часто ели мясо, в том числе дичь. В позднесоветское время стали популярны общеупотребляемые макароны, крупы, картофель, конфеты, печенье, сгущенное молоко. Хотя рыба по-прежнему оставалась самым любимым и предпочитаемым продуктом. Способы ее приготовления оставались традиционными – в свежем, соленом, вареном виде; жарили рыбу редко. В изменении пищевых стереотипов большую роль сыграла система школ-интернатов, в которых детей кормили без учета этнической специфики. Отмечу также, что многие ханты и манси стали употреблять в пищу грибы, которые раньше считались «оленной едой».

Религиозно-культурная сфера, наряду с хозяйственной, в 1970–1980 гг. оставалась «островком» обско-угорской этничности. Ханты и манси сохраняли традицию поклонения местным, родовым и семейным божествам-покровителям. На культовых местах продолжали проводить ритуалы жертвоприношений в соответствии с традиционными нормами. Во многих домах хранились изображения семейных духов-покровителей. Сохранялся традиционный погребальный обряд, включая обычай устройства надгробных сооружений. Однако советские антишаманские кампании способствовали сокращению шаманских практик. Прервана была традиция медвежьего праздника. Многие мои информанты помнили, что последний медвежий праздник в Вежакарах отмечали в 1950-х гг. Праздничный календарь обских угров трансформировался. В советские годы произошла контаминация праздника поклонения водному божеству (Вит хону) и Дня рыбака. Это объясняется тем, что рыболовство стало отраслью, в которой была занята значительная часть обско-угорского населения. Профессиональный праздник, призванный символизировать профессиональную идентичность рыбаков, стал в атеистической стране восприниматься коренным населением как подчеркивающий их «самость». Празднование начиналось с проведения торжественного собрания, на котором руководители колхоза (совхоза, рыбозавода) озвучивали плановые показатели, вручали награды передовикам производства. После проведения праздничного концерта начиналась неформальная часть, включавшая развлекательные мероприятия – конкурсы, спортивные соревнования. В этот день обязательно совершали ритуалы угощения духов воды и жертвоприношения.

В советские годы изменялось языковое сознание обских угров. Государственная языковая политика предполагала переход на русский язык как язык межнационального общения. В результате школьной реформы 1958 г. в смешанных по национальному составу селениях Ханты-Мансийского округа (таких было подавляющее большинство) билингвизм стал заменяться русскоязычием. На родных языках говорили только в семейно-родственном кругу. Характерной чертой поведения являлось то, что в присутствии русских старались не говорить на родном языке. Информанты вспоминали, что в 1960–1970-х гг. незнание русского языка становилось поводом для насмешек. Тот, кто говорил по-русски не очень хорошо, считался необразованным. Данный ментальный концепт долго сохранялся в сознании. К 1980-м даже в так называемых «национальных» поселках на хантыйском и мансийском языках говорили только представители старшего поколения. Во время экспедиций мне неоднократно приходилось сталкиваться со слу-

чаями, когда внуки не понимали дедушек и бабушек, поскольку могли говорить только по-русски, хотя родные языки как предметы изучались в школе.

Справедливости ради нужно отметить, что формально при советской власти уделялось значительное внимание сохранению родных языков. Они преподавались в школе как особый предмет, на них выходили в свет многочисленная печатная продукция. Но она издавалась на официально признанных диалектах, поэтому не все представители этих народов хотели читать газеты на «чужих» говорах и наречиях. Информанты также отмечали, что скупой газетный язык не отражал особенности речи представителей старшего поколения, которые помнили фольклорные тексты, богатые образными сравнениями.

В 1970-х гг., в связи с началом нефтегазового освоения Западной Сибири, в крупные поселки Ханты-Мансийского округа увеличился приток мигрантов, и они стали многонациональными. В результате значительно увеличилось количество межэтнических браков, которые нередко приводили к смене этничности, так как потомки от таких браков предпочитали относить себя к русским. Среди поселковых групп хантов и манси происходили существенные сдвиги в системе коммуникаций, ментальных ориентирах и поведенческих стратегиях, особенно среди молодежи. По мере утверждения общесоветских стандартов жизни и приближения к социальной (в том числе и этнокультурной) однородности, этничность все больше и больше нивелировалась. Она стала ассоциироваться лишь с записью в паспорте. Многие представители молодого и даже среднего поколения хантов и манси не проявляли интереса к собственной этноистории, генеалогии, дистанцировались от самобытной культуры и обычаев. Все это воспринималось как устаревшее и ненужное в современной жизни. В годы победившего социализма русская доминирующая культура воспринималась как передовая, а традиционная культура северян – как отсталая. Нередко можно было наблюдать высокомерное и даже пренебрежительное отношение к хантам и манси со стороны русскоязычных односельчан.

Особо отмечу гендерный аспект. Женщины имели более высокий по сравнению с мужчинами образовательный уровень и занимали более активную позицию в общественной жизни. Многие проявили себя как партийные, комсомольские, профсоюзные лидеры, то есть как энергичные участницы социалистического строительства. Наряду с этим, они выступали в роли хранителей языка и традиций (навыки бисероплетения, выделки шкур, обработки бересты, знание фольклора, семейных обрядов). Не случайно в кон-

це 1980-х гг. именно женщины возглавили окружное движение за возрождение обско-угорской культуры.

В советские годы в этнокультурном развитии обских угров обозначились разные тенденции. С одной стороны, в результате концентрации населения в поселках происходила маргинализация и даже люмпенизация части представителей хантов и манси. Такие неблагоприятные слои коренного населения демонстрировали не только отход от традиционной культуры, но и разрушение многих социо-нормативных установок. С другой стороны, большинство демонстрировало интеграцию в доминирующее общество, среди которого укоренились нормы и стереотипы, характерные для большинства населения страны.

---

¹ Арутюнов С. А. Этничность, сходящая на нет//Вестник антропологии. 2017. № 1 (37). С. 44.

² Симченко Ю. Б. Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации//Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1998. С. 13.

UDC 391

E. P. Martynova

Ethnicity of Ob-Ugrians: Ethno-Cultural Change Factors in the Soviet Period

Martynova Elena Petrovna, The Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula), the Chair of the History and Archeology, professor, D. Sc. (History); ep_martynova@mail.ru

The paper deals with the changes the soviet period brought to the languages and cultures of two indigenous Northern minorities: the Khanty and the Mansi (Ob-Ugrians). The materials the study was based on were the author's observations made during field work in Khanty-Mansi District (1980–1990). The author focused especially on the factors influencing Ob-Ugrians acculturation processes. The main driver for ethno-cultural changes was the Khanty's and the Mansi's deviation from traditional crafts and trades and their involvement in various sectors of the soviet economy. Migrations of aboriginal groups in the course of settlement "merging" in the 1960–1970s were no less important as a factor, breaking down the traditional areal and familial dwelling patterns. The traditional material culture of Ob-Ugrians ceased to exist in the late soviet period. The religious life remained as the centerpiece of that ethnicity. Traditional worship of local,

familial and house patron deities at cult locations persevered. Shamanist practices declined, however, and the Bear Fest tradition died. Ob-Ugrians' linguistic consciousness also changed in the soviet period. By the 1980s, even in the so-called "ethnic" villages, only the older people were using the Khanty and the Mansi languages. In 1970, following the oil&gas production start in the region, many settlements in the district became multi-ethnic. As the common soviet lifestyle was becoming more and more prevalent, the Ob-Ugrians' identity diluted.

Keywords: the Ob-Ugrians (Khanty and Mansi), ethnicity, the soviet period, traditional economy, traditional culture, ethno-cultural changes, native language.